

**Традиция передачи и возвращения символа веры в катехизической
практике II-V вв.**

Андросенко Софья Вадимовна

Студент

*СФИ - Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Богословский
факультет, Москва, Россия*

E-mail: sofia.androsenko@gmail.com

Традицию передачи и возвращения символа веры невозможно рассматривать вне катехизического и литургического контекста. Логика развития текстов символов (от многообразия к единству, а не наоборот) связана с их катехизическим происхождением [1, 3].

Генезис символов веры (крещально-катехизический)

До середины III века вообще невозможно говорить о символах как о фиксированных текстах [1]. Однако существует более или менее общий керигматический корпус. Он пересказывается в разных катехизических текстах (новозаветном корпусе, апостольских посланиях, текстах мужей апостольских и святых отцов) очень свободными словами с разными акцентами (например, у Тертуллиана очень подчеркивается телесное воскресение — тот пункт, в котором христианское учение радикально расходилось с гностическими) [1]. Посредством миссионерских и катехизических проповедей, церковных молитв и наставлений вероучение передается не само по себе, но и в непосредственной связи с верой, понятой как известный личный духовный опыт, отношение [1]. Какие-то характерные общие выражения постепенно появляются [1]. Самые первые можно найти уже в Новом завете. Устное предание, о котором свидетельствуют эти тексты, — первый источник формирования символов веры.

Второй источник — крещальные исповедания, по сути конституирующие таинство крещения (в книге Деяний: крещение евнуха ап. Филиппом: проповедь, исповедание, крещение). В церкви очень рано возникает традиция исповедания крещаемым своей веры в форме ответов на вопросы крестящего [1]. В основу структуры этого исповедания, видимо, довольно скоро была положена тринитарная формула. Изначально каждая местная церковь должна была обладать подобным собственным независимым "протосимволом" в рамках своего литургического корпуса [1].

Изначальное разнообразие текстов символов веры, постепенность фиксации их формулировок и контекст, в котором они возникали, свидетельствует о том, что сами по себе эти тексты не были для церкви чем-то первичным, и что церковь спокойно относилась к существующим различиям [1].

Disciplina arcani

Традиция передачи и возвращения символа веры в строгом смысле слова существует с сер. III века до начала VI (когда катехизация теряет свое значение). Возникновение традиции передачи и возвращения символа непосредственно связано с практикой *disciplina arcani*, предполагавшей строгую секретность сначала церковных таинств, а к середине III века и текстов, кратко формулировавших исповедание веры.

Практика *disciplina arcani* во многом появляется как попытка противостояния угрозе искаженной интерпретации христианского вероучения в результате вхождения в цер-

ковь большого числа бывших язычников, увлекавшихся в то время гностическими идеями. Ответом на этот вызов эпохи стал очередной этап в развитии системы катехизации, которая теперь предъявляла особенно высокие требования к подготовке кандидатов к крещению и проверке усвоения ими церковного вероучения перед тем, как они могли быть допущены к таинству [1, 8]. Теперь завершающей частью подготовки к крещению стали передача и возвращение символа веры (*traditio symboli* и *redditio symboli*). Под передачей понималось открытие и изъяснение катехуменам символа веры — исповедания веры, теперь более или менее кодифицированного на уровне местной церкви, точную формулировку которого не разрешалось разглашать непосвященным. Возвращением символа называлось ответное торжественное исповедание веры, предшествовавшее крещению, а в более поздней традиции и происходившее во время него [1, 8, 10, 11].

Об особенностях этого процесса [8].

Хронологические рамки традиции передачи и возвращения символа (в узком смысле)

Практика *disciplina arcani* формировалась постепенно и не без влияния эллинистических культов, отличавшихся эзотеричностью, хотя не меньшее значение имела внутренняя логика самого института катехизации [1]. Ее прекращение после V века связано с детским крещением и угасанием катехумената в церкви. Проблему представляет, когда она возникла. В середине IV века она уже точно была (Кирилл Иерусалимский уже воспринимал ее как само собой разумеющееся). Келли указывает, что св. Иустин Мученик еще свободно писал о таинствах в текстах, предназначенных для языческих глаз. Св. Ипполит Римский, писавший при жизни Тертуллиана, еще публиковал сведения о крещальных и евхаристических богослужениях, и ни слова не упоминал о передаче катехуменам некоей секретной формулы. Тертуллиан и Иринея Лионский свободно цитировали крещальные протосимволы веры. Ориген высмеивал мысль о том, что христианское вероучение обладает секретностью и приводит некое исповедание наподобие символа, говоря, что всему миру оно известно. Ранние христианские учителя и апологеты этого времени упрекали в секретности учения еретиков, а в качестве свидетельства апостоличности своей собственной веры выдвигали именно тот аргумент, что оно всегда было публичным. В то же время уже у Оригена и Тертуллиана есть указание на то, что таинства христианской церкви носят эзотерический характер.

Традиция передачи и возвращения символа, которая стала одним из условий фиксации его формы на региональном уровне, возникает видимо именно на Западе [1, 8]. Постепенно практика утверждения епископом единого для своей территории символа стала распространяться по всей ойкумене и сохранялась еще несколько веков после Никейского собора 325 года, который положил начало формулировке символов, претендующих на более чем локальное признание [1].

Окончательная фиксация текста и угасание *traditio symboli* и *redditio symboli* в строгом смысле

Очередной шаг к унификации текстов происходит в 325 г. "Раньше были символы для катехуменов, теперь стали символы для епископов"[4]. Керигматический текст становится догматическим, что в дальнейшем приведет к известным коллизиям. При формулировке нового символа на первый план выходит мотив, который раньше был на периферии — "тест на православность". Отрыв символов от катехизической традиции.

Интересен вопрос о том, как повлияло появление Никейского символа на традицию катехизации (через призму передачи-возвращения символа). Что теперь передают? Судя по тому, что символ, который использует Феодор Мопсуэстийский в своем катехизисе, возможно, отличается от Никейского, здесь не все так просто [1, 2, 10].

Источники и литература

1. Kelly, J.N.D. Early Christian creeds, 3rd ed., London : Continuum, [1950] (2006). ISBN 0-8264-9216-6.
2. Daniel L. Schwartz, Paideia and Cult: Christian Initiation in Theodore of Mopsuestia. Hellenic Studies, 57. Washington, DC: Center for Hellenic Studies, Trustees for Harvard University, 2013.
3. Leith, John H. (ED.) Creeds of the Churches: A Reader in Christian Doctrine, from the Bible to the Present. Atlanta: John Knox Press, 1982.
4. Turner, C. H. History and use of Creeds and Anathemas, London, 1910.
5. The Oxford dictionary of the Christian Church / Cross, F. L., & Livingstone, E. A. Oxford: Oxford University Press, 2005.
6. Fr. John A. Hardon, S.J. Modern Catholic Dictionary, Eternal Life. Режим доступа: <http://www.therealpresence.org/cgi-bin/getdefinition.pl>
7. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Энциклопедический словарь.
8. Гаврилюк П. История катехизации в древней церкви. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2001.
9. Православное богослужение: в пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 4 : Крещение и Миропомазание : С прил. церковнославянского текста / Пер. свящ. Георгия Кочеткова, Б.А. Каячева, Н.В. Эпшле; сост. и предисл. свящ. Георгия Кочеткова. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2008.
10. Theodore of Mopsuestia. Commentary on the Nicene Creed.
11. Кирилл Иерусалимский. Огласительные поучения.
12. Паломничество по Святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник. Вып. 20. СПб. 1889. Цит. по: Библиотека Якова Кротова. Режим доступа: <http://www.krotov.info/acts/04/3/palomn.htm>
13. Иоанн Златоуст. Слова огласительные.
14. Св. Ипполит Римский. Апостольское предание.
15. Св. Климент Римский. Апостольские постановления.